

ТОМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 8.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

15 апрѣля 1893 года.

XIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

**I. Отъ 4 марта 1893 г. за № 419, о совершеніи благодарствен-
наго Господу Богу молебствія по извѣщеніи о Царской ми-
лости православному духовенству.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища
Оберъ-Прокурора, коимъ объявилъ Святѣйшему Синоду, что
Государь Императоръ, благоволиительно принявъ всеподаннѣй-
шій адресъ Синода, съ выраженіемъ благодарныхъ чувствъ
за Всемилостивѣйшее пожалованіе изъ казны денежныхъ средствъ
на содержаніе духовенства, въ 26 день минувшаго февраля
Высочайше начертать изволилъ: „*Сердечно благодарю Св.
Синодъ за выраженныя чувства. Буду вполне радъ, когда
Мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство*“. Прика-
зали: Съ великимъ благодареніемъ къ Господу Богу выслу-
шавъ знаменательныя слова Благочестивѣйшаго Государя
Императора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненной
Монаршей милости объявить Синодальнымъ Членамъ и прочимъ
епархіальнымъ архіереямъ циркулярно, чрезъ «Церковныя Вѣ-
домости», пригласивъ ихъ по столь знаменательному для пра-

вославнога духовенства событію, совершить благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и приглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. (Церк. Вѣдом. № 10 за 1893 годъ).

II. О совершеніи въ текущемъ году поминовенія усопшихъ, бываемаго по уставу Церкви въ субботу 7 недѣли по Пасхѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о совершеніи въ текущемъ году поминовенія усопшихъ, бываемаго по уставу Церкви въ субботу 7 недѣли по Пасхѣ. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ текущемъ году высокаторжественный день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ упадаетъ на субботу 7 недѣли по Пасхѣ, когда по уставу Церкви положено совершать поминовеніе усопшихъ отецъ и братьей нашихъ, Святѣйшій Синодъ, по бывшемъ разсужденіи, опредѣляетъ: по случаю совпаденія въ текущемъ году 15 мая, высокаторжественнаго дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ субботою 7 недѣли по Пасхѣ, положенную въ этотъ день по цвѣтной тріоди церковную службу перенести на четвертокъ той же недѣли, упадающей на 13 мая, о чемъ и передать выписку изъ сего опредѣленія въ редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей» для напечатанія. («Церк. Вѣдом. 1893 г. № 12).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Протоіерейскій сынъ Василій Рождественскій опредѣленъ псаломщикомъ къ Семипалатинскому собору—31 марта.

— Псаломщикъ Бійской Ильинской церкви Василій Головинъ посвященъ во діакона—7 марта.

— Причетники Маріинскаго собора Сергѣй Переводчиковъ и Николай Григорьевъ посвящены во стихарь—14 декабря 1892 года.

— Екатеринбургскій мѣщанинъ Петръ Грабовскій опредѣленъ на должность причетника въ Локтевскій заводъ—31 марта.

— Причетническій сынъ Василій Станковъ опредѣленъ на должность причетника въ село Окуловское—31 марта.

— По указу Св. Синода отъ 9 марта 1893 г. открыто второе священническое мѣсто при Крахалевской церкви.

— Священникъ Іоаннъ Стекловъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Верхне Чебулинское—9 апрѣля.

— Уволенный въ запасъ арміи Василій Соколовъ опредѣленъ на должность причетника къ Томской Христорождественской церкви—10 апрѣля.

— Сынъ протоіерея Аѳанасій Соколовъ опредѣленъ причетникомъ къ Данковской церкви—10 апрѣля.

— Бійскій мѣщанинъ Константинъ Устюжинъ опредѣленъ на должность причетника къ Усть-Тартасской Троицкой церкви Каинскаго округа, бл. № 23—12 апрѣля.

— Причетникъ села Верхъ-Алейскаго Иванъ Малышевъ переведенъ къ Тюменцевской Троицкой церкви—10 апрѣля.

— Причетникъ Дорогинской заимки Василій Троицкій переведенъ къ Колыванской Покровской церкви—12 апрѣля.

— Села Мартыновскаго священникъ Василій Черницкій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ—12 апрѣля.

— Села Березовскаго священникъ Николай Прибытковъ переведенъ въ село Мартыновское—12 апрѣля.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Избранные въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Христорождественской гор. Томска мѣщанинъ Ѳедоръ Стуковъ, Михаило - Архангельской с. Вороно - Пашенскаго крестьянинъ Григорій Денисовъ, Михаило-Архангельской с. Ново-Архангель-

скаго Колыванскій мѣщанинъ Ермолай Григорьевъ, Троицкой с. Пышкинскаго инородецъ Василій Истигичевъ, Михаило-Архангельской с. Сергіевскаго крестьянинъ Семень Алькашевъ, Петро-Павловской с. Десятовскаго крестьянинъ Степанъ Филипповъ, Преображенской с. Чилинскаго крестьянинъ Антонъ Ромашевъ, Петро-Павловской с. Сусловскаго крестьянинъ Иванъ Колесниковъ, Михаило-Архангельской с. Летяжскаго крестьянинъ Андрей Животниковъ, Пророко-Ильинской с. Больше-Косульскаго Ѳедоръ Соколовъ, Петро-Павловской с. Больше-рѣчинскаго крестьянинъ Максимъ Карповъ, Николаевской с. Спиринскаго крестьянинъ Егоръ Рыжковъ, Петро-Павловской с. Чингизскаго крестьянинъ Николай Соболевъ, Троицкой с. Волчно-Бурлинскаго крестьянинъ Петръ Ворониковъ, Михаило-Архангельской с. Мышланскаго крестьянинъ Данилъ Карповъ, Богоявленской с. Чернокуръинскаго крестьянинъ Иванъ Шмаковъ, Николаевской с. Кушагинскаго крестьянинъ Артемій Тихоновъ, Духосошествіевской с. Майминскаго инородецъ Александръ Софроновъ, Александро-Невской гор. Бійска купецъ Алексѣй Соколовъ, Пророко-Ильинской с. Ново-Чемровскаго крестьянинъ Діомидъ Дроздовъ, Петро-Павловской с. Савиновскаго крестьянинъ Прохоръ Бутинъ, Георгіевской с. Загайновскаго крестьянинъ Андрей Мосуновъ. Михаило-Архангельской с. Новиковскаго крестьянинъ Иванъ Ермохинъ, Димитріевской с. Ново-Елгайскаго крестьянинъ Ѳедотъ Черемисинъ, къ Троицкому молитвенному дому въ дер. Бахтемирской крестьянинъ Иванъ Цирушковъ, Екатерининскому молитвенному дому въ дер. Сросткахъ крестьянинъ Аѳанасій Мазаевъ, Покровкой станицы Алтайской казакъ Григорій Котельниковъ, Николаевской ст. Батинской казакъ Сергѣй Шульгинъ и Троицкой гор. Усть-каменогорска отставной фельдфебель Максимъ Коноплевъ, всѣ на трехлѣтіе съ 1893 по 1896 годъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ должностяхъ церковныхъ старостъ 11 апрѣля с. г. утверждены.

СПИСОКЪ

священнослужителей, показавшихъ особенное усердіе въ исполненіи пастырскаго долга во время холерной эпидеміи 1892 г.

Благочинія № 1-й.

1) Все духовенство градо-Томскихъ церквей съ неуклоннымъ самоотверженіемъ исполнило свой пастырскій долгъ во время холерной эпидеміи, о чемъ засвидѣтельствовали представители городского управленія, выразивъ чрезъ депутацію предъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ признательность къ оказаннымъ заслугамъ духовенства, а нѣкоторые прихожане выразили такую въ отношеніи къ своимъ пастырямъ особеннымъ образомъ, напр. поднесеніемъ наперстнаго креста.

2) Священникъ Василій Козыревъ, неотлучно находившійся въ больницѣ «Желтовскаго» для напутствованія больныхъ холерою.

Благочинія № 8-й.

3) Холера свирѣпствовала съ іюля до сентября въ 9 приходахъ. Умерло 992, изъ нихъ священникъ с. Крахалевскаго Сергѣй Павловъ. Въмѣсто его, по приглашенію о. благочиннаго, с. Крутологовскаго священникъ Іоаннъ Севастьяновъ, явившись для завѣдыванія приходомъ, оставилъ его только тогда, когда пріѣхалъ въ Крахалевку вновь опредѣленный священникъ.

4) Села Дубровинскаго священникъ І. Лавровъ лично отваживался съ больными, и по его совѣту для переселенцевъ въ с. Дубровинскомъ были отведены два страннопріимныхъ дома, гдѣ раздавали даромъ хлѣбъ и чай.

Благочинія № 10-й.

5) Въ приходѣ Верхне-Почитанскомъ умерло 6. Священникъ Авдаковъ лично отваживался съ двумя больными и увѣщевалъ собиравшихся у кабаковъ бросить пьянство въ такое страшное время.

Благочинія № 16-й.

6) Тулинскій священникъ Бѣлоруссовъ настоялъ, чтобы прихожане запретили пьянство въ кабакахъ и чтобы умѣренно или вовсе не употребляли овощей.

Благочинія № 19-й.

7) Прихожане с. Спиринскаго приговоромъ своимъ свидѣтельствуютъ, что священникъ Феодоръ Ершовъ во время холеры днемъ и ночью спѣшилъ на зовъ прихожанъ, напутствовалъ, лечилъ больныхъ и даже хоронилъ умершихъ на свои средства и своими благоразумными мѣрами способствовалъ къ прекращенію холеры. Въ приходѣ спиринскомъ умерло всего 60 человѣкъ.

Благочинія № 20-й.

8) Холера была въ 14 приходахъ, умерло 862. Благочинный Василій Лебедевъ самъ отваживался съ больными и этимъ подалъ примѣръ другимъ не страшиться заразы; предложилъ прихожанамъ сдѣлать пожертвованіе на выписку лекарствъ для больныхъ, что ими исполнено.

9) Священникъ с. Боровскаго Златомрежевъ давалъ лекарства, купленные на свои средства.

10) Священникъ А. Павловъ уговорилъ устроить баракъ на 6 человѣкъ. Баракомъ завѣдывалъ псаломщикъ Ломшаковъ.

11) Села Корниловскаго священникъ Николай Вознесенскій давалъ больнымъ собственныя лекарства.

12) Села Овечкинскаго священники Чукмасовъ и Севастьяновъ своими руками оттирали больныхъ.

13) Села Ключковскаго священникъ Никаноръ Прибытковъ снабжалъ больныхъ лекарствами, купленными на свои средства, производилъ дезинфекцію.

Благочинія № 22-й.

14) Села Антоновскаго священникъ Ипполитъ Вавиловъ подавалъ помощь больнымъ.

Благочинія № 23-й.

15) Священникъ с. Усть-Тарскаго Георгій Беринговъ болѣе двухъ мѣсяцевъ каждодневно посѣщалъ баракъ, устроенный для холерно больныхъ, десятками напутствовалъ больныхъ, ободрялъ, утѣшалъ.

16) Села Покровскаго священникъ Іоаннъ Поливановъ, отваживаясь съ больными, самъ заразился и до сего времени не можетъ поправить здоровье.

17) Священникъ с. Турумовскаго І. Покровскій за болѣзнію двухъ сосѣднихъ священниковъ управлялъ тремя приходами.

18) Священникъ с. Вознесенскаго Василій Шалобановъ и с. Угуйскаго Василій Вавиловъ помогали прихожанамъ гомеопатическими средствами изъ своихъ аптекъ.

Благочинія № 31-й.

19) Въ с. Стуковскомъ прихожане по предложенію священника постановили приговоръ не работать въ праздники.

20) Въ с. Кашинскомъ прихожане по предложенію запрещеннаго священника Виктора Островзорова дали обѣщаніе отслужить молебенъ св. Иннокентію у Его мощей и выписать икону, на каковой предметъ собрали 20 руб. Болѣзнь прекратилась тогда же.

21) Села Ялбанскаго священникъ Владиміръ Пальмовъ оказывалъ медицинскую помощь больнымъ.

22) Села Шадринскаго священникъ І. Артаболовскій самъ отваживался съ больными.

23) Села Барнаульскаго священникъ Дезидеріевъ самъ отваживался съ больными и помогалъ нуждающимся.

24) Села Черемновскаго священникъ Михаилъ Соколовъ самъ отваживался съ больными.

25) Села Верхне-Озеринскаго священникъ Евгеній Сребрянскій и псаломщикъ Павскій лично отваживались съ больными, давали имъ по полрюмки рѣдечнаго сока съ 5 каплями чистаго дегтя, отчего всѣ заболѣвшіе выздоравливали.

36) Прихожане с. Жерновскаго засвидѣтельствовали предъ начальникомъ губерніи о ревностномъ и добросовѣтномъ исполненіи пастырскихъ обязанностей священникомъ Олеровымъ, который лично отваживался съ больными.

Вообще, по отзывамъ о.о. благочинныхъ, во всѣхъ приходахъ, гдѣ была холера, духовенство стояло на высотѣ своего призванія, являясь утѣшителями прихожанъ павшихъ духомъ, неопустительно совершало богослуженіе для исповѣди и св. Причастія, крестные ходы по селамъ и деревнямъ, служило молебны въ частныхъ домахъ и не имѣло покоя ни днемъ и ни ночью. Всѣ распоряженія Епархіальнаго Начальства относительно предупрежденія заболѣванія холерой и способахъ леченія ея были исполняемы всѣми по совѣсти.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Томской духовной Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 20 марта 1893 года за № 1660, заключено: въ дополненіе къ циркулярному указу благочиннымъ Томской епархіи отъ 17 іюня 1892 года за № 18 рекомендовать причтамъ сельскихъ церквей по соглашенію съ церковными старостами и прихожанами отдавать свои церкви и принадлежащія къ нимъ зданія въ дополнительный страхъ въ Томское агенство С.-Петербургской компаніи «Надежда» на основаніи 109 статьи полож. о взаим. страх. отъ огня, такъ какъ условія, предложенныя агенствомъ «Надежда», весьма выгодны. О чемъ и объявляется духовенству (черезъ Епархіальныя Вѣдомости) съ напечатаніемъ подлиннаго отношенія агенства отъ 10 марта 1893 г. за № 33.

Отношеніе агенства С.-Петербургской компаніи „Надежда“.

Зная, что, по распоряженію Святѣйшаго Синода, всѣ церкви въ Томской Епархіи, слѣдовательно и во ввѣренномъ Вамъ Благочиніи должны страховаться отъ огня, Томское Агенство

Компаніи «Надежда», озабочиваясь познакомить Васъ съ дѣломъ страхованія, считаетъ долгомъ пояснить Вашему Высокоблагословенію, что Компанія принимаетъ на страхъ церковныя зданія, а равно движимое имущество, принадлежащее церкви и священно-служителямъ по дешевому тарифу, именно:

1. Церковь *каменная*, крытая *жельзомъ*,—за 1000 р. по 3 р. 50 к.; *деревомъ* по 6 р.; по тѣмъ-же цѣнамъ: каменные, крытые жельзомъ или деревомъ дома священниковъ, съ такими же службами, а равно движимое имущество, въ нихъ находящееся, и ограды.

2. Церкви *деревянные*, крытые *жельзомъ*, ограды и движимое имущество, въ нихъ находящееся, за 1000 р. по 10 р.; *деревянные*, крытые жельзомъ дома и службы священниковъ за 1000 р. по 11 р.

3. Церкви *деревянные*, крытые *деревомъ*, и движимое имущество, въ нихъ находящееся, за 1000 р. по 15 р.; *деревянные*, крытые деревомъ дома и службы священниковъ и движимое въ нихъ имущество за 1000 р. по 18 р.

Кромѣ сего взимается: *казенныхъ пошлинъ* по 75 коп. съ каждой тысячи и *портовыхъ денегъ* 2 р. 80 к., хотя-бы со ста тысячъ преміи и *расходы на поѣздку* агента и архитектора.— Въ видахъ экономіи расходамъ на поѣздку, хорошо-бы было соединять нѣсколько церквей для страховки.—Еще-бы экономичнѣе было, если-бы кто-либо изъ священно-церковно-служителей могъ составить слѣдующія свѣдѣнія:

1. Объявленіе о застрахованіи церковнаго имущества, въ которомъ слѣдуетъ указать: названіе самой церкви, села и округа, въ которомъ состоитъ церковь, отъ чьего имени страхуется церковь, церковное имущество и кто будетъ оплачивать премію, а равно, въ какой суммѣ имѣется страховать описанное имущество.

2. Если имѣются планы, по которымъ выстроены церкви и принадлежащія къ нимъ строенія, то слѣдуетъ выслать таковыя въ Агенство Компаніи, съ описаніемъ перемѣнъ и отступленій отъ плановъ въ натурѣ; если-же таковыхъ плановъ не имѣется,

то сдѣлать подробное описаніе церкви и принадлежащихъ къ ней строеній и оградъ, съ обозначеніемъ ихъ длины, ширины, вышины, количества и размѣра внутреннихъ капитальныхъ стѣнъ, матеріала, изъ котораго положенъ фундаментъ, глубины его, — описать количество печей, дымовыхъ трубъ, оконъ и дверей, башенъ съ колокольней, съ обозначеніемъ ихъ вышины и ширины, количество лѣстницъ, матеріалъ, изъ котораго положены полы, потолки, крыши и лѣстницѣ, а въ каменныхъ строеніяхъ обозначить ширину и длину сводовъ.

3. Обозначить длину и ширину мѣста, занятаго для церкви и принадлежащихъ къ ней строеній, съ указаніемъ разстоянія церкви и строеній отъ оградъ и между собою.

4. Описать границы сосѣднихъ мѣстъ и строеній, разстояніе сихъ строеній отъ имѣющихъ страховатьсѣ церковныхъ зданій, указать имена и фамиліи владѣльцевъ сосѣднихъ мѣстъ и строеній, а равно ближайшее разстояніе отъ рѣки и вообще отъ воды и названіе улицы или тракта, при которомъ церковь состоитъ.

5. Описать съ подробною оцѣнкою движимое имущество, предназначенное къ страхованію, и указать, въ какомъ именно строеніи оно помѣщено.

6. Всѣ эти свѣдѣнія должны скрѣпиться подписью причта и церковнаго старосты, а, если возможно, то и Вашею.

По полученіи объявленія и дополнительныхъ къ нему объясненій, агенство распорядится о составленіи плана съ оцѣнкою и одновременно заявившему о страхованіи вышлетъ заготовленныя форменныя бланки для вписанія въ нихъ вышеуказанныхъ свѣдѣній; по возвращеніи выполненныхъ и подписанныхъ бланковъ, съ приложеніемъ потребныхъ денегъ, будетъ выслана предварительная квитанція въ страхованіи церкви и другихъ предметовъ.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе Вашего Высокоблагословенія, Агенство компаніи смѣетъ надѣяться, что сіе ходатайство будетъ благосклонно принято и Ваше Высокоблагословеніе благоволитъ принять зависяція отъ Васъ мѣры,

для увѣдомленія подвѣдомственныхъ Вашему Высокоблагословенію приходскихъ священниковъ, чтобы съ вопросами о застрахованіи церквей и церковныхъ имуществъ благоволили обращаться въ Агенство С.-Петербургской Компаніи «Надежда» въ г. Томскѣ, Сѣнной части, на Пескахъ, домъ Кудрина № 36.

При семъ прилагаются экземпляры такихъ-же объясненій, для разсылки приходскимъ священникамъ, если Ваше Высокоблагословеніе найдетъ это нужнымъ. — *Если пожелаютъ страховать на 5 лѣтъ, то премію платятъ только за 4 года.*

Агентъ Н. Дьяконовъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій, 13 апрѣля выѣхалъ изъ г. Томска въ округа Барнаульскій, Бійскій и Семипалатинскій для обозрѣнія церквей.

— † Села Семено-Красиловскаго священникъ Андрей Безсоновъ скончался—3 марта.

— † Змѣиногорскаго рудника священникъ Вячеславъ Поповъ скончался—30 марта.

Вакантныя мѣста къ 15 апрѣля 1893 года.

а) *Священническія*: бл. № 3—Лебедовской Николаевской, Данковской Покровской; бл. № 4—Чилинской Преображенской; бл. № 5—Кривошеинской Спасской; бл. № 6—Парабельской Спасской; бл. № 7—Усть-Сосновской Николаевской; бл. № 8—Тырышкинской Троицкой, Ояшинской Трехсвятской, Сектинской Николаевской, Крохалевской Введенской; бл. № 9—Маріинскаго Николаевскаго собора; бл. № 12—Краснорѣченской Михаило-Архангельской; бл. № 14—Березовской Троицкой; бл. № 15—Семено-Красиловской Вознесенской; бл. № 18—

Окуловской Вознесенской; бл. № 20—Боровской Троицкой, Тюменцевской Троицкой, Кипринской Предтеченской; бл. № 21—Хабаринской Троицкой, Ярковской Богоявленской; бл. № 22—Верхне-Ичинской Троицкой; бл. № 23—Красноярской Христорождественской; бл. № 24—Буланихинской Ильинской, Савиновской Петро-Павловской; бл. № 25—Катандинской Пантелеимоновской, Красноярской Покровской; бл. № 28—Сѣнновской Преображенской; бл. № 29—Больше-Владимірской Троицкой; бл. № 30—Верхъ-Убинской Покровской, Убинской Николаевской; бл. № 32—Секисовской Богородицкой.

б) *Діаконскія*: бл. № 7—Смоленской Михайло-Архангельской; бл. № 15—Солтонской Николаевской, Лосихинской Михайло-Архангельской; бл. № 16—Ирменской Екатерининской; бл. № 20—Ребрихинской Михайло-Архангельской, Боровской Николаевской; бл. № 21—Карасукской Воскресенской; бл. № 23—Менщиковской Христорождественской; бл. № 24—Буланихинской Ильинской

в) *Псаломщическія*: бл. № 1—градо-Томской Троицкой единовѣрческой, г.-Томской Маріинской; бл. № 7—Лебяжьей Николаевской; бл. № 6—Нарымской Крестовоздвиженской; бл. № 16—Дорогинской заимки Николаевской; бл. № 19—Волчно-Бурлинской Троицкой; бл. № 22—Устьянцевской Георгіевской, Осиновыхъ Колокъ Николаевской; бл. № 24—Соколовской Николаевской, Карабинской Ильинской; бл. № 25—Катандинской Пантелеимоновской; бл. № 26—Верхъ-Алейской Николаевской.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Списокъ. Отъ Томской духовной консисторіи.—Отношеніе агентства С.-Петербургской компаніи «Надежда».—Извѣстія.—Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ

по извѣстіи о царской милости православ-
ному духовенству *).

Христосъ воскресъ!

По преимуществу къ Вамъ, отцы и братіе, для сораздѣ-
ленія своихъ мыслей и чувствъ моя краткая рѣчь. Во
дни несравненной радости Воскресенія Христова свѣтлой зарей
возсіяла для насъ радость иного рода. Радуйтесь!—воскликаетъ,
обращаясь къ намъ Царь Небесный, ибо Моею смертію, по-
правшею вашу смерть, Моимъ воскресеніемъ, *даровавшимъ вамъ*
жизнь вѣчную, Я восполнилъ, Я обогатилъ вашу духовную
предъ Богомъ нищету. Радуйтесь!—изрѣкаетъ намъ съ высоты
своего Престола Царь нашъ земной, ибо близки сердцу Моему
нужды вашего внѣшняго благосостоянія и хочу восполнить
ихъ въ своемъ отеческомъ о васъ попеченіи.

Царь Небесный подаетъ намъ всѣ дары ко благу нашего
существованія въ навечернемъ дни Своего Небеснаго Царствія,
Царь земной подвигся на устроеніе блага нашего земнаго пре-
быванія.

Наше настоящее молитвенное собраніе по поводу начертан-
ныхъ Государемъ словъ, которыя останутся неизгладимыми въ

*) Произнесена предъ благодарственнымъ молебствіемъ въ церкви архіерей-
скаго дома 3-го апрѣля въ присутствіи градо-Томскаго духовенства.

исторіи Русской Церкви, ея духовенства и въ нашихъ собственныхъ сердцахъ.

На всеподданнѣйшемъ отъ Святѣйшаго Синода адресѣ, повергнутомъ къ стопамъ Его Величества въ благодарность за Его непрестающія мѣропріятія къ обезпеченію духовенства въ отдѣльныхъ мѣстахъ и приходахъ, Монаршею рукою написано: **Буду вполне радъ, когда Мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство.** Мы читаемъ эти слова, благодарно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Мы принимаемъ выраженное въ нихъ обѣщаніе, какъ исполненіе. Мы принимаемъ ихъ такъ, ибо знаемъ, что слово Царя неизмѣнно, что по сему слову все и всѣми будетъ направлено къ осуществленію того, что для Монарха послужить предметомъ полной сердечной радости. А зная это, съ моментомъ написанія тѣхъ словъ мы смѣло можемъ положить новую эру въ нашемъ состояніи. Говорю *нашемъ*, потому что интересы сельскаго духовенства не отдѣляемъ отъ своихъ. Мы отъ него, оно отъ насъ; въ общемъ мы одно.

Скудность и вмѣстѣ съ тѣмъ зависимость служителей алтаря въ жизненныхъ средствахъ отъ прихожанъ—вотъ корень той разладицы, которая входила и не перестаетъ входить въ наше положеніе, производя въ немъ рѣзкое и болѣзненное раздвоеніе. Съ одной стороны наше положеніе высоко, съ другой—низменно и скорбно. Оно высоко высотой того служенія, на которое мы поставлены особымъ даромъ благодати Всесвятаго Духа. Мы призваны на то, чтобы свѣтить міру свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія, осолять міръ, оберегая его отъ нравственной порчи, насаждая и укореняя въ немъ что честно, что справедливо, что чисто, что любезно и достохвально (Филип. 4, 8). По слову Спасителя—мы—преемники апостольскаго дѣла—свѣтъ міру, соль земли и вмѣстѣ съ тѣмъ, по выраженію Апостола, строители Божественныхъ Таинъ, данныхъ для возрожденія и освященія чловѣка, для возвращенія его въ мѣру полнаго возраста Христова (Ефес. 4, 13).

Высоко и свято служеніе пастыря словесныхъ овецъ. Но вамъ ли невѣдомо и почти каждому изъ насъ по собственному горькому опыту это удручающее несоотвѣтствіе сего служенія съ условіями его внѣшней матеріальной обстановенности? Въ исторіи никто такъ ярко не выразилъ это несоотвѣтствіе, какъ всѣмъ намъ извѣстный мірянинъ — современникъ Петра В. Чѣмъ питаться сельскому іерею, говорилъ онъ, Богъ вѣсть?... Иной пресвитеръ возложитъ на себя одежду златотканную, а подъ нею заплатный кафтанъ, на ногахъ же обувь бѣднѣйшаго изъ пахарей *). — Время облегчило тяжесть скудости въ описанномъ вопіющемъ видѣ, но далеко не настолько, чтобы она была нечувствительна раменамъ современнаго пастыря. Въ большинствѣ бѣденъ, а иногда въ своей бѣдности убогъ іерей Бога Вышняго доселѣ и отсюда какая то приниженность въ его взорѣ и во всѣхъ приемахъ его обхожденія. Въ буквальномъ смыслѣ крохами вознаграждается тяжелый и въ самой высокой мѣрѣ отвѣтственный предъ Богомъ и людьми трудъ пастыря вѣси. И я впалъ бы въ общее для васъ мѣсто, если бы сталъ описывать, какъ съ бременящей голову думой и съ гнетущей сердце заботой пастырь изобрѣтаетъ возможности содержать съ необходимымъ для него приличіемъ нерѣдко многочисленную семью дома и воспитывать сыновей или дочерей, пристроивъ ихъ къ тому или другому изъ учебныхъ заведеній въ дорогомъ жизнью городѣ. Скудны крохи, но, что еще горше, слишкомъ тягостны и обидны онѣ по способу ихъ собиранія. Никто лучше самаго священника не знаетъ до какой степени больно обжигаетъ руку копѣйка бѣдняка, которою онъ оплачиваетъ духовную потребу, на примѣръ потребу погребенія своего *надѣжы*-сына, или рубль богача, протянутый батюшкѣ съ плохо скрываемымъ сознаніемъ оказываемой ему щедрой милости. И ничья сторонняя совѣсть, какъ опять таки совѣсть самого священника такъ глубоко и такъ болѣзненно не возмущается диссонансомъ такой же по своей формѣ оплаты благодати таинства и молитвы, какой вознаграждается самое обычное и чисто

*) Посошковъ.

мірское дѣло. А объ унизительности такъ называемыхъ ружныхъ сборовъ, при которыхъ проповѣдникъ Евангельскаго слова и строитель Божественныхъ Таинъ выступаетъ предъ прихожанами въ качествѣ надоѣдливаго, въ ихъ глазахъ, просителя, если не сказать попрошайки, нѣмѣютъ уста говорить. Краска бросается въ лицо при одномъ представленіи этого оскорбительнаго путешествія священника изъ деревни въ деревню, изъ дома въ домъ съ просьбою *отдай* или *дай*. А что при этомъ чувствуетъ онъ самъ, въ трагизмъ его душевнаго состоянія лучше не заглядывать. Мы не желаемъ скрывать, что непрестающія заботы о невѣрныхъ, всегда колеблющихся средствахъ содержанія и сознаніе неизбѣжности неприглядныхъ способовъ въ ихъ собираніи и приобрѣтеніи могутъ ослабить и нерѣдко ослабляютъ, притупляютъ душевную чуткость священнослужителя, но мы разсуждаемъ о томъ, что должно быть и есть по нормѣ, а не въ болѣзненныхъ отъ нея отклоненіяхъ.

Роемъ надъ духовенствомъ вились и не перестаютъ виться обвиненія всевозможнаго рода. Многія изъ нихъ мы отстраняемъ, какъ обвиненія, идущія со стороны явнаго недоброжелательства и непреоборимаго противъ насъ предубѣжденія, но со многими и соглашаемся. Изъ нихъ одно и самое важное особенно скорбно отражается въ нашемъ сердцѣ и сознаніи. Это обвиненіе въ недостаточной силѣ нашего вліянія на паству. Можетъ быть причина этого обстоятельства въ нашей неподготовленности къ служенію по неполнотѣ образованія? Нѣтъ, братіе. Разсматривая себя, какъ сословіе въ его цѣльности, намъ не должно быть стыдно за наше образованіе. Этого мало, мы должны вмѣнить его въ свою честь и достоинство. Духовенство всегда было и останется однимъ изъ образованнѣйшихъ сословій въ государствѣ. Но если іерей не всегда силенъ въ нравственномъ воздѣйствіи на прихожанъ—основная тому вина въ условіяхъ его полной матеріальной зависимости отъ паствы. Исполненіе апостольской заповѣди: обличи, запрети, умоли—трудно осуществляется тѣмъ, кто отъ обличаемыхъ, запрещаемыхъ и умоляемыхъ и только исключительно отъ нихъ дол-

женъ заимствоваться кускомъ насущнаго хлѣба. Авторитетъ пастыря подрывается сразу, лишь только онъ вышелъ изъ храма и явился въ домѣ пасомага. Въ храмѣ пастырь въ высокой и святой роли учителя и священнослужителя, — въ домѣ, такъ часто, въ униженномъ видѣ заискивающаго просителя. Изъ тѣхъ же ненормальностей въ нашемъ житейскомъ положеніи истекаетъ и намъ свойственный недостатокъ въ слабой мѣрѣ самоуваженія къ себѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и увѣренности въ своемъ дѣлѣ и словѣ, — тотъ недостатокъ, которымъ мы выступаемъ такъ невыгодно при сравненіи себя съ духовенствомъ инославныхъ исповѣданій.

Въ мірѣ скорбно было наше русское православное пастырство, но дошли его скорби до сердца Царева. Въ семъ священномъ для насъ сердцѣ возглаголавъ Господь благая о Церкви Своей и ея ближайшихъ служителяхъ. Въ перспективѣ существенное измѣненіе въ бытовыхъ условіяхъ священно-церковно-служителя, а съ тѣмъ измѣненіемъ, мы увѣрены, болѣе приподнятая и энергичная, проникнутая большею идейностью и потому болѣе плодотворная дѣятельность пастырей. Ближе всего это *наша* радость, но она должна быть радостію для всѣхъ, кому дорога Церковь и святыя интересы ея просвѣтительной жизни, а слѣдовательно и для Васъ, съ нами въ настоящую минуту молящіеся. Усугубимъ же всѣ свое моленіе о Царѣ, да подъ десницею Всевышняго сохраняется въ ненарушимомъ благополучіи здравіе Его и Его Августѣйшей Семьи, да укрѣпитъ Господь, возвыситъ и прославитъ Его Державу, да поможетъ Ему во исполненіи каждаго дѣла Его любви, всецѣло обращенной къ намъ, вѣрнымъ и сердечно привязаннымъ къ Нему Его подданнымъ!

Въ оживляющей надеждѣ на грядущіе болѣе свѣтлые дни неизмѣнно — радостное привѣтствіе Воскресенія исторгается изъ устъ съ особою силою благодарнаго предъ Господомъ чувства:

Христосъ воскресъ!

Священникъ Дм. Бѣликовъ.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ЛАВРОВЪ,

Студентъ IV (XLVIII) курса Московской Духовной Академіи.

(НЕКРОЛОГЪ).

11-го февраля, въ 8 часовъ утра, скончался студентъ IV-го курса Московской духовной Академіи, Иванъ Ивановичъ Лавровъ, послѣ трехмѣсячной болѣзни легкихъ—чахотки. Покойный былъ родомъ изъ города Томска, сынъ протоіерея Преображенской церкви Іоанна Лаврова; родился 1869 года, 22 февраля. Среднее образованіе получилъ въ мѣстной семинаріи, откуда вышелъ въ 1889 г., со званіемъ студента и, какъ лучший студентъ, тогда же былъ посланъ въ Московскую духовную Академію на казенный счетъ. Въ его лицѣ Московская духовная Академія впервые увидала среди своихъ студентовъ (оффиціальнаго) представителя отъ духовнаго юношества Томскаго округа, такъ какъ Томская семинарія дѣлала еще *первый опытъ* отправления своихъ студентовъ въ Обители Пр. Сергія. Но не суждено было, однако, этому первенцу Томской семинаріи снова вернуться въ свою „alma mater“ для исполненія тѣхъ задачъ, къ которымъ онъ предвзначался: онъ нашель здѣсь, подъ кровомъ Пр. Сергія, свой вѣчный покой—безпощадная смерть сразила его вдали отъ родителей и роднаго очага, въ полномъ разцвѣтѣ силъ и энергіи, почти на порогѣ достигнутой цѣли.

Иванъ Ивановичъ заболѣлъ около половины ноября мѣсяца и первоначально совсѣмъ не подозрѣвалъ, что у него—чахотка. Докторъ опредѣлилъ, что у него произошло отвердѣніе одной части легкихъ, но при этомъ обнадежилъ его, что это пройдетъ, если только не послѣдуетъ осложненія болѣзни. Къ несчастію, послѣднее совершилось: Иванъ Ивановичъ сталъ чувствовать боль въ ухѣ и постоянное лихорадочное состояніе. Осложнившись, болѣзнь пошла очень быстро и скоро привела къ роковому концу. До Святковъ Ив. Ив. былъ еще похожъ на себя, ходилъ и даже работалъ надъ кандидатскимъ сочиненіемъ,

мало обращалъ вниманія на постоянное высокое состояніе температуры своего тѣла (39°—40°). Но въ январѣ мѣсяцѣ онъ сталъ замѣтно ослабѣвать и болѣе лежалъ, чѣмъ ходилъ. Академическое начальство, по его просьбѣ, выписало изъ Москвы нарочитаго врача, но помочь дѣлу уже было невозможно: смерть стояла почти за спиной,—врачъ нашелъ, что въ легкихъ больного образовались уже каверны (цѣлыя туберкулезныя гнѣзда), вѣрный признакъ приближающейся смерти. Ничего этого, конечно, не сказали самому Ивану Ивановичу, но онъ самъ сталъ догадываться объ опасности своего состоянія и однажды высказался своему товарищу такъ: «дѣло» — сказалъ онъ — «по всему видно обстоитъ такъ, что остается только исповѣдаться и приобщиться». Его напутствовали Св. Дарами. Но и послѣ этого онъ не хотѣлъ все таки покидать надежды на выздоровленіе: онъ мечталъ о поѣздкѣ въ клинику, куда обѣщался помѣстить его Московскій врачъ, и часто даже заговаривался на этой мысли. Однажды спрашиваютъ у него: ну, какъ вы спали нынѣшнюю ночь? «Да какой сонъ» — отвѣчаетъ онъ, — «только что сейчасъ пріѣхалъ изъ клиники, грязно тамъ», — и тотчасъ опомнился. Чтобы подавить въ себѣ мысль о смерти, онъ брался за дѣло, но ослабѣвшій организмъ не повиновался ему, тогда онъ давалъ книжку служителю, указывалъ ему страницу и заставлялъ его читать себѣ на тему. Но смерть не давала ему покоя: мысль о ней стала воплощаться въ образахъ галлюцинаціи. Разъ приходитъ къ нему фельдшеръ, были здѣсь и студенты. Иванъ Ив., обращаясь къ первому, говоритъ: «Петръ Ивановичъ, посмотрите пожалуйста, что то стоитъ за дверью». Никого тамъ нѣтъ, отвѣчаетъ тотъ. «Нѣтъ, это вы боитесь: тамъ смерть стоитъ!» Это была не шутка или острота, нѣтъ: это — голосъ души, стонавшей подъ бременемъ нравственныхъ мукъ. Да и какъ было не мучиться! Человѣкъ умираетъ вдали отъ родины, отъ роднаго очага, друзей и знакомыхъ, — умираетъ въ полномъ разцвѣтѣ силъ, почти достигнувши преслѣдуемой цѣли, съ розовыми мечтами о скоромъ возвращеніи на свою родину и о свѣтлой будущности, — умираетъ, не увѣ-

домивши никого изъ своихъ родныхъ и родственниковъ о своей участи, съ яснымъ сознаниемъ того, какъ убійственно отзовется вѣсть о его смерти въ сердцѣ матери и больнаго отца, потерявшихъ уже двухъ сыновей въ короткое время. И отъ чего при этомъ умираетъ? Отъ чахотки, —отъ такой болѣзни, которая не оставляетъ ни какой надежды на выздоровленіе. О, какъ все это тяжело для сердца и мучительно! Въ послѣднее время передъ смертію онъ лишился даже способности говорить, и потому не могъ высказать своихъ послѣднихъ желаній. Это обстоятельство иногда его очень раздражало и еще болѣе увеличивало чашу страданій.

Тѣмъ не менѣе, Иванъ Ивановичъ счумѣлъ примириться со смертію, благодаря утѣшительнымъ бесѣдамъ о ректора, часто посѣщавшаго больнаго и подолгу у него засиживавшагося, а также и о инспектора и товарищей, которые очень любили своего дорогаго Ивана Ив. и чуть не цѣлыми толпами ходили къ нему въ больницу, особенно въ послѣдніе дни его жизни, чтобы своими бесѣдами хотя нѣсколько облегчить его нравственныя и физическія страданія. Благодаря своему общительному, благодушному характеру, покойный не тяготился посторонними посѣтителеми, охотно вступалъ съ ними въ разговоры и иногда пытался дѣлать по своему обыкновению даже безобидныя шутки. Въ этомъ послѣднемъ онъ не измѣнилъ себѣ и почти наканунѣ своей смерти. Такъ напр. приходитъ къ нему однажды о. инспекторъ съ нѣкоторыми изъ студентовъ. Иванъ Ивановичъ сталъ откашливаться, но очень слабо по недостатку силъ. О. инспекторъ говоритъ ему: Иванъ Ив., Вы —посильнѣй, вотъ такъ. «Ничего» —отвѣтилъ Ив. Ив. —«я по смирению». Другой разъ Ив. Ив. угощалъ товарищей апельсиномъ; указывая на одного изъ нихъ, онъ сказалъ: «дайте и ему, —вѣдь и онъ больной». (Правда, этотъ студентъ лежалъ въ больницѣ, но въ то время онъ былъ уже здоровъ).

Въ 9 ч. вечера 11-го числа тѣло почившаго изъ больничнаго корпуса было перенесено въ Академическую церковь, гдѣ за панихидой однимъ изъ студентовъ IV-го курса Н. Слез-

кинымъ, была произнесена (предъ «Со Святыми упокой») надъ гробомъ прекрасно составленная рѣчь и по окончаніи нанихиды сказалъ рѣчь самъ о. ректоръ. Чтеніе Псалтири производилось товарищами всю ночь безостановочно. На другой день (12-го) послѣ прежде-освященной литургіи было совершено отпѣваніе и похороны самимъ о. ректоромъ, при участіи академическаго духовенства и въ присутствіи профессоровъ и студентовъ и множества постороннихъ лицъ. За литургіей студентъ IV-го курса Д. Соколовъ сказалъ слово, а другой—Н. Писаревскій (тоже IV-го курса) предъ началомъ отпѣванія произнесъ рѣчь. Изъ родственниковъ покойнаго были—дядя съ теткой, Благовѣщенскіе, родомъ изъ Калужской губерніи, откуда происходятъ родомъ и родители Ивана Ивановича (выселившіеся въ Томскъ въ 60-хъ годахъ).

Въ своихъ рѣчахъ товарищи постарались нарисовать дѣйствительный образъ почившаго, его характеръ, цѣли и стремленія, и сдѣлать психологическій анализъ его нравственныхъ страданій. Поэтому, мы не станемъ дѣлать особой характеристики его, отсылая читателя къ нижеслѣдующимъ рѣчамъ и слову.

Р. С. Кандидатское сочиненіе покойный писалъ по исторіи Русскаго Раскола и уже успѣлъ приготовить 6 листовъ.

Дм. Соколовъ.

РѢЧЬ,

произнесенная 11 февраля студентомъ IV-го курса
Николаемъ Ѡ. Слезкинымъ.

Еще разъ безпощадная смерть вошла въ нашу молодую, только что разцвѣтающую и развивающую свои духовныя и тѣлесныя силы среду, и похитила въ ней для себя еще одну жертву. Недвижимо предъ нами лежитъ тѣло, незадолго до сего времени жившее въ полномъ разцвѣтѣ юношескихъ силъ,

замолкли и сомкнулись уста, оживлявшія товарищескую бесѣду своимъ добродушнымъ и отъ сердца идущимъ словомъ; похолодѣло и не бьется сердце, всегда сочувственно отзывавшееся на всѣ обще-товарищескіе интересы; молчитъ и не дѣйствуетъ умъ, стремившійся къ познанію высочайшей истины. Дорогой почившій товарищъ! Не для того ты прибылъ сюда изъ далекой Сибири, чтобы здѣсь, вдали отъ родства своего, найти себѣ вѣчное успокоеніе; не для того ты посвятилъ свои силы на познаніе вещей божественныхъ, чтобы полученныя тобой въ этомъ храмѣ науки свѣдѣнія унести съ собой въ хладную могилу. Нѣтъ, ты не думалъ объ этомъ. Я помню то недавно прошедшее время, особенно ярко и свѣтло встающее въ моей памяти, благодаря настоящему горестному событію, то время, когда живой и бодрый, ты излагалъ въ товарищескомъ кружкѣ свои планы относительно открывавшагося тебѣ вмѣстѣ съ окончаніемъ курса широкаго поля жизни и дѣятельности. Всѣ твои мечты, всѣ твои желанія сосредоточивались около того далекаго края, изъ котораго ты прибылъ сюда. Ты скорбѣлъ о томъ, что просвѣщеніе мало распространено среди этого края, что сами жители терпятъ иногда крайнюю нужду, не имѣя возможности при недостаточности просвѣщенія пользоваться богатствами своей страны. Съ большими надеждами умственные взоры твои устремились ко вновь основанному въ твоемъ родномъ городѣ университету, въ которомъ ты видѣлъ разсадникъ просвѣщенія для всей Сибири. Съ радостію ты принялъ извѣстіе о проектированной чрезъ всю Сибирь желѣзной дорогѣ и съ повятымъ нетерпѣніемъ слѣдилъ за ея постройкой. Свои личные силы, весь свой запасъ знаній, всю свою энергію, словомъ,— всего себя ты хотѣлъ посвятить на просвѣтительную дѣятельность для этой страны, хотѣлъ работать для нея и, насколько это возможно для личныхъ силъ, способствовать развитію ея обитателей. Великая задача, достойная тебя и твоихъ духовныхъ дарованій! Какая дѣятельность по своей высотѣ и величію можетъ сравняться съ дѣятельностью на пользу просвѣщенія? Но неизвѣданныя судьбы Промысла рѣ-

шили иначе: безмолвенъ и бездыханенъ ты лежишь во гробѣ, дорогой товарищъ, ты уже не жилецъ и не дѣятель для этого міра. Жесткая болѣзнь овладѣла тобой, подкосила твои силы и разлучила тебя съ нами и съ этимъ видимымъ тѣлеснымъ міромъ. Но и она не могла побороть твоей бодрой, энергичной и жаждавшей дѣятельности души. Почти до самаго послѣдняго момента ты не представлялъ возможности близкой смерти для себя и жилъ надеждой скоро возстать отъ одра болѣзни: такъ велика была въ тебѣ жажда жизни и полезной дѣятельности, Теперь другой, лучшій міръ открывается для тебя. Чистые и высокіе мечты и планы, которыми ты жилъ все время, предуготованные труды, предпринятые тобой для исполненія твоихъ предначертаній, въ которыхъ ты не щадилъ своихъ силъ и здоровья, лютаѣ болѣзнь, постигшая тебя, отчасти можетъ быть по причинѣ этихъ трудовъ и самой обстановки ихъ, сведшая наконѣцъ въ могилу— все это очистило твою душу и сдѣлало изъ нея избранный сосудъ для царствія небснаго. Подъ холоднымъ серпомъ смерти ты являешься чистой пшеницей, которая, будучи отдѣлена отъ плевелъ здѣшняго міра, прямо ссыпается въ небсныя житницы. Хотя эта пшеница еще и не дозрѣла, но тамъ, гдѣ она пріемлется небснымъ Домовладыкой, она несомнѣнно дозрѣетъ, такъ какъ будетъ зрѣть безконечныя вѣки вѣковъ подъ животворящими лучами Высочайшаго Солнца правды. Для насъ, оставшихся на землѣ твоихъ друзей и товарищей, твой гробъ съ бранными останками да послужитъ завѣтомъ для всей нашей будущей жизни. Пусть пребудутъ въ насъ живы и дѣйствительны твои чистыя и высокія мечты и пусть онѣ воодушевляють насъ въ предстоящей намъ дѣятельности на нивѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Покойся же въ мірѣ, почившій товарищъ! Блаженъ путь, по которому пошла душа твоя: твоя жизнь приготовила тебя къ тому, чтобы идти этимъ путемъ; вѣра въ Бога, дѣлающая невидимое видимымъ, освѣщаетъ его; надежда на Божественное милосердіе воодушевляетъ путника, и любовь къ своему Творцу и Искупителю подкрѣпляетъ тебя на пути

для соединенія съ Высочайшимъ Источникомъ нашего бытія. Пусть милосердый и всевѣдущій Богъ дастъ тебѣ, почившій товарищъ, сокровище на небесахъ, идѣже ни червь, ни тля глѣть, и идѣже татіе не подкапываютъ, не крадутъ. Аминь.

Студентъ IV курса Николай Слезкинъ.

СЛОВО

сказанное за литургіей въ день отпѣванія студента IV-го курса Московской Духовной Академіи И. И. Лаврова.

Болѣзнь, смерть, гробъ, могила—вотъ что насъ въ жизни ожидаетъ! Вотъ лѣстница нашего земного бытія!

Безотрадная картина свѣжаго гроба съ останками нашего дорогого товарища и друга—самое краснорѣчивое, брат., тому доказательство. Что еще можетъ сказать здѣсь слово, когда самый фактъ смерти воплощенъ предъ нами въ видимомъ образѣ, теперь уже безжизненномъ, не долго болѣвшаго, но тяжело страдавшаго нашего незабвеннаго товарища Ивана Ивановича. Болѣзненно сжимается сердце при видѣ этой мрачной картины! Но нашъ духъ не мирится съ такой горькой участью,—онъ жаждетъ чего-то высшаго. Мы хотимъ жить, и отворачиваемся отъ смерти, бѣжимъ отъ нея, какъ отъ грознаго привидѣнія. Но какъ убѣжать и куда отъ того, что составляетъ нашъ неизбежный удѣлъ? Рано-ли, поздно-ли умирать все-таки нужно; поэтому гораздо лучше заранѣе подготовить себя къ мысли о смерти соотвѣтствующимъ размышленіемъ, чѣмъ позволить ей застигнуть себя въ неприготовленномъ видѣ, подобно неискуснымъ воинамъ, которыхъ застигаетъ врасплохъ непріятель.

Но чѣмъ и какъ приготовить себя къ мысли о смерти? Знаемъ ли мы, что такое смерть? Постигъ ли хотя одинъ мудрецъ это таинство? Много ли уяснила намъ наука за все время человѣческой жизни, въ чемъ сущность этого грознаго явленія? Скажемъ ли, что смерть есть разлученіе души отъ

тѣла,—но можетъ ли удовлетворить смущенную совѣсть подобный отвѣтъ, когда неминуемо рождаются другіе вопросы: что такое душа и какъ она могла отдѣлиться отъ тѣла? Скажемъ ли: смерть есть прекращеніе жизненныхъ процессовъ; но это еще менѣе понятно: что такое жизнь и въ чемъ сущность этихъ процессовъ въ живомъ (одушевленномъ) тѣлѣ. Скажемъ ли: смерть—слиянiе личности съ жизнью универса, съ неопредѣленнымъ разумомъ вселенной; но это отвлеченно и мало утѣшительно для удрученнаго печалью сердца. Что же такое смерть?

Одинъ мудрецъ на этотъ вопросъ далъ такой отвѣтъ: зачѣмъ намъ знать, что такое смерть, когда мы не знаемъ хорошо, что такое жизнь. Вотъ единственный отвѣтъ достойный мудраго, тѣмъ паче—христiанина! *Мы оттого не знаемъ смерти, что мало думаемъ о жизни, мало стараемся постигнуть ея внутреннее существо.* Если бы мы знали, что такое наша жизнь, тогда не повергались бы въ отчаяніе и безутѣшныя слезы при видѣ мрачныхъ картинъ смерти, тогда не стали бы скорбѣть, подобно неимущимъ упованiя, о потерѣ своихъ присныхъ друзей и дорогихъ товарищей.

«Чѣловѣкъ яко трава,» — говоритъ псалмопѣвецъ, — «дніе его яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ» (102, 15.); но это—еще не окончаніе жизни: какъ злакъ умираетъ, чтобы снова ожить, при наступленіи весны, такъ и чловѣкъ умираетъ, чтобы воскреснуть со Христомъ, при всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ. Жизнь чловѣка—это жизнь его безсмертнаго духа въ Богѣ, въ союзѣ со Христомъ и Его Св. Церковію. Духъ чловѣческій—вѣченъ, онъ не знаетъ смерти, не подлежитъ тлѣнію, какъ живъ вѣчно Богъ, вдохнувшій его въ наше бренное тѣло. Жить—значитъ жить по духу Божію, ходить въ заповѣдяхъ Христовыхъ, быть въ церкви, въ союзѣ мира и любви со всѣми: любовь, милость и правда—вотъ стихiи духа, безъ которыхъ онъ не можетъ жить, какъ рыба безъ воды или птица безъ воздуха. Кто постигъ *подлинную сущность нравственныхъ началъ* (жизни), тотъ знаетъ—что такое жизнь; кто любитъ Бога и ходитъ по стезямъ Его, тотъ знаетъ—что значитъ жить.

Тогда понятна станетъ и смерть: она—отсутствіе всего того, чѣмъ характеризуется истинная жизнь христіанина, подобно тому какъ тьма—отсутствіе свѣта.

Но вы, бр., можете быть скажите, что это—духовная смерть, но не тѣлесная, а намъ нужно знать сущность именно этой видимой нами смерти. Не явно-ли, скажите вы, что въ смерти, которую мы видимъ, *нарушается законъ естества*, разрываются узы плоти и крови умирающаго со всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ? Нѣтъ, брат., эта связь не можетъ разорваться, если мы сами не порвемъ ее своимъ нехристіанскимъ поведеніемъ, своимъ нечеловѣколюбивымъ отношеніемъ къ ближнимъ: скорѣй нарушаетъ законъ естества кто крадетъ чужую вещь или наноситъ побои ближнему, нежели умершій фактомъ своей смерти. Смотрите на гробъ сей,—не онъ ли собралъ насъ сюда, на это священное мѣсто общей молитвы? Гдѣ же тутъ порвана связь наша съ нашимъ умершимъ другомъ? Напротивъ: кажется, мы еще болѣе сблизились здѣсь, у подножія столь мрачнаго гроба. Не ясно ли отсюда, что законы нашего духа тяготѣютъ и надъ законами нашего естества, что нашъ духъ самъ въ себѣ носитъ силу жизни, сообщая ее и естеству. Кто закалилъ себя въ духовныхъ подвигахъ любви и молитвы, тому не страшна смерть; она страшна тому, кто все, весь смыслъ и цѣль своего бытія полагалъ въ этой видимой жизни, которая есть только образъ жизни будущей, духовной,—кто жилъ «по плоти», а не по духу. Кто что приобрѣлъ для себя въ этой жизни, то и унесетъ съ собою въ жизнь вѣчную. «Сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ ислѣвнїе: а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный» Гал. VI. 8.

Что же нашъ почившій другъ,—какъ понималъ онъ жизнь?

Онъ не прилѣплялся къ земной жизни, не полагалъ въ ней цѣлей своего бытія; онъ смотрѣлъ на нее трезвымъ окомъ христіанскаго разумѣнія, какъ на временное проявленіе своихъ духовныхъ сокровищъ. Онъ ратовалъ за просвѣщеніе, за гуманитарный прогрессъ, и въ тоже время въ глубинѣ души всегда оставался истиннымъ христіаниномъ; сквозь добродушное его

лицо всегда просвѣчивалъ сокровенный образъ внутренняго человѣка, который онъ очень умѣло скрывалъ, по своей скромности, отъ посторонняго взора. Его благодущіе, отзывчивость ко всякаго рода благодѣяніямъ, искренность въ обращеніи съ другими, правдивость словъ и поступковъ и нелицемѣрное отношеніе къ храму и богослуженію—вотъ плоды его духа, скрывавшагося подъ покровомъ скромной, симпатичной наружности. Онъ не имѣлъ затаенной злобы и, по свойствамъ своей души, никогда не могъ имѣть ее: всякое непріятное чувство, возникавшее въ немъ къ другому, какъ то не гармонировало съ общимъ складомъ его души, тяжело сдавливало его духъ, и немедленно просилось наружу, немедленно побуждало его изречь хотя горькія, но правдивыя слова. Но за эту-то особенность его характера всѣ именно и любили его, какъ одного изъ откровенныхъ товарищей. Его праведный духъ еще болѣе очистился въ горнилѣ ужасныхъ страданій, имъ перенесенныхъ, благодаря которымъ онъ окончательно примирился со смертію, какъ съ своимъ неизбѣжнымъ удѣломъ. Посмотрите на него: какъ онъ спокоенъ, величавъ и незлобивъ лежитъ въ этомъ холодномъ гробѣ, какъ мало онъ измѣнился сравнительно съ тѣмъ благодушнымъ Иваномъ Ивановичемъ, которымъ мы знали его въ живыхъ! Онъ, кажется, говоритъ намъ своимъ померкшимъ взоромъ: живъ Богъ, жива душа моя.

Научимся же, брат., у него равнодушно переносить всѣмъ намъ предстоящую смерть и смотрѣть на гробъ, какъ на лѣстницу къ жизни вѣчной, «идѣже праведницы сіяютъ, яко свѣтила», гдѣ будетъ обитать душа и сего праведника. Аминь.

Студентъ IV-го курса Дм. Соколовъ.

Друзья—товарищи!

Угасла молодая жизнь, которая еще такъ недавно была полна силъ и энергіи! Увялъ только что распутившійся цвѣтокъ! Едва лишь успѣла мысль вдохновить твои очи, теперь потухшія,—только что твое молодое сердце загорѣлось огнемъ надеждъ и упованій; только что возбужденный умъ твой ринулся въ міръ познанья, какъ смерть потушила блеснувшее

пламя жизни, сковала надежды твои и земныя стремленья остановила на вѣки.

Вдали отъ родныхъ, въ слезахъ, незримыхъ другими, нѣмымъ и безмолвнымъ рыданіемъ души приближался ты, другъ нашъ, къ роковому гробу. Среди печальныхъ стѣнъ уединенной больничной комнаты, въ ясномъ сознаніи своей надломленности, изнывала душа твоя. Въ то время когда безмолвную тишину, окружавшую тебя, прерывалъ ты тяжелымъ кашлемъ, не цѣпенѣла ли тогда молодая душа твоя въ виду подступавшей къ тебѣ смерти? Не замирала ли отъ ужаса послѣдняя искра оставшейся въ тебѣ жизни, когда смерть вперяла въ тебя свои грозныя очи и когда ни мольбы, ни слезы горькія разцвѣтшей жизни твоей не въ силахъ были отклонить роковой взмахъ ея? Міръ своею красотой еще плѣнялъ тебя и жизнь звала въ свое движеніе. Въ ней такъ много дѣла для силы созрѣвшей, для мысли развитой. Но все желаніе твое послужить родной землѣ угасло съ послѣднимъ дыханіемъ твоей жизни. Твое единственное желаніе, которое привлекло тебя изъ далекой Сибири, — трудиться и работать въ храмѣ науки духовнаго просвѣщенія — не осуществилось. Здѣсь, не имѣя ни родныхъ, ни знакомыхъ, находилъ ты одно утѣшеніе: книги были твоими друзьями и знакомыми, чтеніе и научная работа составляли твое обычное времяпровожденіе. Какъ часто въ глубокой часъ полночи ты оставался вести тихую бесѣду съ своими друзьями — книгами. Твердая воля, неустанная энергія, высокія дарованія ума поддерживали и укрѣпляли это дружество. Человѣкъ дѣла — ты мало зналъ отдыхъ. Пылкій, молодой духъ твой не хотѣлъ знать оковъ дебели, немощной плоти. Цвѣтущее здорověе вводило тебя въ обольщеніе: ты разсуждалъ — *vita brevis, ars longa* — коротко пребываніе мое здѣсь, въ этой сокровищницѣ богословской науки, нужно воспользоваться этимъ короткимъ временемъ, чтобы сколь возможно лучше обезпечить дальнѣйшія занятія. Но рѣшимости духа не отвѣчалъ ослабѣвшій организмъ. Быстро совершилась борьба духа и тѣла: три мѣсяца этой борьбы — и тебя не стало!

О, бѣдная душа! Что почувствовала ты во время смертной болѣзни! Что значили твои предсмертные стоны, страдальческія слезы и капли зловѣщаго пота на челѣ?

И вотъ предъ бранными останками дорогаго товарища, всѣми любимаго, привѣтливаго, трудолюбиваго, одного изъ самыхъ лучшихъ членовъ нашей академической семьи, можемъ ли мы не скорбѣть о немъ? А что сказать о скорби его родителей, убитыхъ нынѣшній годъ тяжелой потерей старшаго сына, когда дойдетъ до нихъ роковая вѣсть о смерти другаго сына въ то время, когда онъ уже оправдывалъ ихъ попечительность, былъ уже, такъ сказать, на послѣдней ступени своего образовательнаго поприща, когда въ немъ сосредоточивались всѣ ихъ свѣтлыя надежды,—именно тогда все это разрушаетъ смерть.

Печально стоимъ мы предъ тобою, новая жертва безвременной смерти. Въ глазахъ нашихъ грусть и уныніе. Прости намъ, Боже великій, если слабая мысль наша не пойметъ твоихъ великихъ опредѣленій! Прости,—если бѣдное сердце тѣснится къ землѣ и скорбію безразсудной, быть можетъ, оскорбляетъ Тебя! Намъ жаль нашего товарища; мы видимъ, прежде всего, разлуку, мы погребаемъ съ нимъ часть нашей собственной жизни. Насъ смущаетъ твое страшное таинство смерти; грѣшныя думы не въ силахъ вознестись до полнаго отверженія все еще чарующей насъ жизни. Прости, если и къ этому гробу мы пойдемъ не только съ глубокою грустью, не только съ тяжкимъ чувствомъ разлуки, но и съ трепетомъ тяжелаго недоумѣнія касательно себя самихъ. Куда унесетъ насъ судьба, куда умчитъ она насъ изъ этихъ стѣнъ, съ которыми мы такъ свыклись? Куда приткнемся мы, когда нашъ братскій союзъ будетъ разорванъ и когда жизнь развѣетъ насъ какъ облако по широкому пространству Руси Православной?

Неужели и намъ готовить она такую-же участь въ то время, когда обаяніе міра такъ еще крѣпко чаруетъ наши молодыя мечты? О, дорогой другъ нашъ! Путь, который показали ты намъ, такъ неожиданъ, такъ мало понятенъ нашему уму, такъ

страшенъ нашему сердцу! Тѣсенъ намъ кажется этотъ гробъ; унынье приносятъ намъ пѣсни погребальныя, звуки надгробнаго рыданья щемятъ сердце, еще не уставшее биться въ груди, не торжественно свѣтитъ и блескъ погребальныхъ свѣчей и дымъ фимиама летитъ въ горній міръ вмѣстѣ съ тяжкою думой, съ жгучей слезой и усердной любовью къ Создателю міра. Тяжелъ этотъ путь, дорогой товарищъ, тяжелъ и безвремененъ онъ: давно-ли ты, одаренный добрыми способностями и качествами, здоровымъ умомъ и здоровьемъ, былъ среди насъ? Люди не знали твоихъ сокровенныхъ занятій, для не многихъ доступныхъ; но мы не можемъ забыть ту здравость ума, которую прилагалъ ты къ христіанской мудрости, не можемъ забыть тѣхъ тихихъ, чистыхъ, высокихъ желаній твоего мягкаго вѣрующаго сердца. Не напрасно ты жилъ: добросовѣстнымъ трудомъ ты платилъ и людямъ и землѣ за то, что они давали тебѣ. Человѣкъ съ живою и доброю совѣстью, съ нѣжнымъ и воспріимчивымъ сердцемъ, ты былъ лучшій по тому благородному уваженію, какое обнаруживалъ ты къ поставленнымъ надъ тобою, и превосходнѣйшій по тѣмъ благороднымъ порывамъ, какіе свойственны молодымъ умамъ: на дѣло смотрѣлъ ты, какъ на новое средство усугубить дарованные тебѣ таланты. И это не похвала, дорогой товарищъ, — похвала человѣческая уже не нужна тебѣ, — а скорбь наша говоритъ тебѣ, ибо мы вовсе не чаяли, что такъ неожиданно соберешь ты насъ къ своему гробу. Ты воистинну ходилъ достойно званія, которое носилъ, — труду научному служилъ ты: вотъ что отпечатлѣется на твоёмъ гробѣ, дорогой другъ.

И мы, стоя предъ твоимъ гробомъ, будемъ молиться предъ всепрощающимъ взоромъ Божиимъ успокоить духъ твой вмѣстѣ со всѣми потрудившимися на благо Св. Вѣры, такъ какъ и твой умъ стремился постигнуть тайны великихъ откровеній Божіихъ на благо истинныхъ сыновъ Св. Православной Вѣры.

Студентъ IV-го курса Н. Писаревскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Торжественное Господу Богу молебствіе по извѣщеніи о царской милости духовенству. 3-го апрѣля, въ субботу на Святой недѣлѣ градо-Томское духовенство, по призыву своего Владыки Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, въ полномъ своемъ составѣ собралось въ Крестовую, Архіерейскую церковь для принесенія благодарственнаго Господу Богу молебствія о здравіи и долгоденствіи возлюбленнаго Монарха, въ чувствахъ глубочайшей благодарности къ Царю Благодѣтелю, по случаю дарованной Его Императорскимъ Величествомъ Царской милости Высочайшимъ повелѣніемъ объ обезпеченіи православнаго русскаго духовенства средствами безбѣднаго существованія. Божественную литургію совершалъ Его Преосвященство въ сослуженіи настоятеля Алексѣевского монастыря, архимандрита Лазаря, епархіальнаго миссіонера, священника Арсенія Кикина и братіи архіерейскаго дома. По окончаніи литургіи, на средину обширнаго храма вышло все градское духовенство во главѣ съ своимъ Архипастыремъ въ блестящемъ пасхальномъ облаченіи. Предъ началомъ молебна, профессоръ богословія въ Томскомъ Императорскомъ университетѣ, священникъ Д. Н. Бѣликовъ произнесъ рѣчь, которая напечатана въ семь номерѣ. Торжественное молебствіе было совершено съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и съ чувствами безпредѣльной благодарности къ Царю Царей, вложившему нашему возлюбленному Монарху благочестивое намѣреніе обезпечить православное, преимущественно сельское духовенство матеріальными средствами существованія, какъ извѣстно, страдающее во многихъ мѣстахъ Россіи подъ гнетомъ страшной бѣдности. У многихъ изъ духовенства, безъ сомнѣнія на себѣ испытавшихъ эту бѣдность, видны были слезы радости и благодарности къ Его Императорскому Величеству. Торжественнымъ провозглашеніемъ протодіакономъ многолѣтня Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу и всему Царствующему Дому закончилось молебствіе.

— *Архіерейскія служенія съ 1—15 апрѣля.* 1-го въ чет-вертокъ Святой недѣли Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Знаменской церкви, а вечернее и утреннее богослуженія въ духовномъ мужскомъ училищѣ въ со-служеніи мѣстныхъ причтовъ.

— 2-го въ пятницу Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Семинарской церкви, а вечернее богослуженіе съ утреннимъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ сослуже-ніи мѣстныхъ настоятелей и лицъ ими приглашенныхъ.

— 4-го въ недѣлю Антипасхи, Его Преосвященство совер-шалъ божественную литургію въ церкви Арестантской роты въ сослуженіи мѣстнаго священника и лицъ имъ приглашен-ныхъ по соглашенію съ мѣстнымъ начальствомъ.

— 11-го въ недѣлю Женъ Мурносицъ, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ женскомъ монастырѣ въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Никанора, о. архимандрита Лазаря, кафедральныхъ протоіерея Н. Малина и ключаря А. Сидонскаго и мѣстныхъ священниковъ. По окон-чаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ въ общинѣ сестеръ Краснаго Креста въ домѣ Елизарова.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Т РА В А К У З Ъ М И Ч А .

Высшій сортъ отборная 1 р. Обыкновенная 50 к. за фунтъ. Съ прилож. наставленія. При требованіи 10 ф.—скидки 40 и 20 к. съ фунта. По желанію наложен. платеж. Пудами за наличные 6 р. пудъ.

В Ъ М А Г А З И Н Ъ И . М . Н О В И К О В А .

г. Бузулукъ, Самарской губерніи.

Воизбѣжаніе недоразумѣній прошу обращаться закрытыми письмами.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь.—Иванъ Ивановичъ Лавровъ.—Рѣчь.—Слово.—Друзья—товарищи.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Редакторъ М. Соловьевъ.
Довз. ценз. 24 апрѣля 1893 года.

Цензоръ Н. Владиміровъ.
Томскъ. Типо-Литогр. П. И. Макушина.